

Срок давности и честь науки

Днями опубликован исторический документ — Президиум РАН 17 января 2012 г. поставил точку в «деле Лузина»¹, отменив позорное Постановление Президиума АН СССР от 5 августа 1936 г., присоединившее Академию наук к политической травле академика Николая Николаевича Лузина (1883–1950). Среди учеников Лузина академики П.С. Александров (1896–1982), А.Н. Колмогоров (1903–1987), М.А. Лаврентьев (1900–1980), П.С. Новиков (1901–1975); члены-корреспонденты Л.А. Люстерник (1899–1981), А.А. Ляпунов (1911–1973), Д.Е. Меньшов (1892–1988), А.Я. Хинчин (1894–1959), Л.Г. Шнирельман (1905–1938) и многие другие математики. В развитии науки в Сибири выдающуюся роль сыграли прямые ученики Лузина М.А. Лаврентьев и А.А. Ляпунов, а также ученики А.Н. Колмогорова — академики А.И. Мальцев (1909–1967) и А.А. Боровков.

Нельзя забыть ответ Лузина своим обвинителям, коллегам по Академии и некоторым из учеников: «Я не нахожу слов, способных выразить всю глубину моего негодования по поводу предъявления мне обвинения в «прислуживании хозяевам фашизированной науки». При всех моих ошибках и заблуждениях я никогда не испытывал иного чувства, как чувство мерзостного отвращения к разрушителям науки, служению которой я посвятил всю свою творческую жизнь».

Инициаторами дезавуирования позорных решений выступили наши коллеги — академики А.А. Боровков, В.Е. Захаров, И.А. Ибрагимов, В.Е. Накоряков, А.К. Ребров и Ю.Г. Решетняк, обратившиеся этим летом с письмом к руководству РАН. Идею реабилитации Лузина разделяли многие ученые нашей страны. Среди них: академики А.Г. Аганбегян, В.И. Арнольд, Р.И. Нигматулин, Я.Г. Синай, Д.В. Ширков и другие ученые. Обращение, инициированное в Сибири, поддержали в Отделении математических наук РАН. Были и противники идеи, главным аргументом которых служила ссылка на срок давности — судилище над Лузиным состоялось в Академии наук СССР 75 лет назад.

Источники «дела Лузина» не локализованы в каких-то специальных тоталитарных механизмах 1930-х годов. Сменились формации России, но и по сей день многие считают, что с Лузиным поступили справедливо, ибо он хуже математик, чем его ученики. Карьеризм, попустительство,

сотворение кумиров из собственных учителей и начальников — вещи более чем заурядные. Мало удовольствия убеждаться в том, что великие ученые и благоверные святые могут быть злодеями, но скрывать неприятные факты не объективно. Такие случаи особо поучительны, как свидетельствует история. Библия рассказывает нечто подобное.

Исторический нигилизм служит нигилизму нравственному. «Прошлые преступления канули в прошлое. Прошлого нет сейчас. Значит, сейчас нет и прошлых преступлений. А на нет и суда нет». Этот софизм лежит в основе лукавого призыва игнорировать прошлые проявления субъективизма, монополизма, протекционизма и даже измов покруче. Последнее дело ссылаться на сроки давности в вопросах науки, нравственности и морали. Там их просто нет. Срок давности ни одной ошибки не элиминирует — исчезают ошибки только исправленные. Делать ошибки легче, чем их исправлять. Еще труднее исправлять ошибки чужие и прошлые. Когда это удастся, ошибок становится меньше. От ошибок прошлого надо отмежевываться, искоренять их причины и исправлять их последствия, а не прятаться за фальшивым аргументом срока давности. Позиции наших дней по Катюни и «делу Лузина» — символы неистребимой российской душевной чуткости и совестливости в политике и в науке.

«Дело Лузина» 75 лет наносило ущерб престижу отечественной науки, отравляло жизнь ложью, замалчиванием мерзостей прошлого, вольным или невольным оправданием политических доносов, конъюнктурных расправ, давления, подножек и прочих средств зачистки карьерного поля. Этому положен конец — в науке стало немного чище. Лузин о нас не узнает, но память его станет ярче, а путь молодых в науке светлее. Честь Лузина — часть личной чести многих ученых. Честь российской науки не умерла.

С.С. Кутателадзе,
институт математики
им. С.Л. Соболева,
Новосибирск, 25.02.2012.

¹О «деле Лузина» (первая публикация) см. статью С.С. Кутателадзе «Трагедия отечественной математики», «Вестник ВНЦ», № 1, 2007 г.

Заключение комиссии

по делу академика Лузина в связи со статьями в газете «Правда» «Ответ академику Н. Лузину» и «О врагах в советской маске», образованной под председательством вице-президента Академии Наук Г.М. Кржижановского, в составе: академиков А.Е. Ферсмана, С.Н. Бернштейна, О.Ю. Шмидта, И.М. Виноградова, А.Н. Баха, Н.П. Горбунова и членов-корреспондентов Л.Г. Шнирельмана, С. Л. Соболева, П. С.Александрова и профессора А. Я. Хинчина «Правда». 6 августа 1936 г. С. 3. «Вестник Академии наук СССР». 1936. М 8–9. С. 9–10

Тщательно ознакомившись со всеми материалами, характеризующими деятельность академика Лузина, Комиссия пришла к следующему заключению:

1. Н.Н. Лузин является крупным ученым, возглавлявшим в течение 1915–1922 гг. одну из значительных математических школ СССР.

В то время Н.Н. Лузин привлек многочисленных учеников из университетской молодежи, из которых многие стали видными учеными. Однако, по мере научного роста учеников и, в особенности, при их попытках стать на самостоятельный путь научного исследования, отношение к ним Н.Н. Лузина обычно портилось, вплоть до враждебности с его стороны.

Высказанная в представленном Н.Н. Лузиным документе его самооценка, как «ученого, выдвинувшего советскую математику на одно из первых мест в мире», чрезмерно преувеличена.

2. Н.Н. Лузин был питомцем старой московской математической школы, принадлежавшей к наиболее реакционному крылу профессуры. Во время университетских событий 1911 г. (при министерстве Кассо) Н.Н. Лузин – тогда приват-доцент – остался в университете вместе с наиболее правым крылом, хотя в области своей науки он стремился к перестройке преподавания по образцу зарубежных университетов. Сам Н.Н. Лузин воздерживался от каких-либо явных политических выступлений в том или другом направлении.

3. В первое десятилетие после революции Н.Н. Лузин значительную часть времени (целые годы) проводил за границей. Будучи по существу продолжателем работ французской математической школы, Н.Н. Лузин во всей своей деятельности ориентировался, прежде всего, на мнение иностранных ученых. Отношение его к этим ученым выражалось, в частности, в недостойной подбострастной форме, в которой Н.Н. Лузиным комментируются и цитируются их сочинения.

4. Вернувшись в 1930 г., после двухлетнего отсутствия, из-за границы, Н.Н. Лузин оказался перед лицом мощного роста научной ответственности СССР и резкой политической дифференциации интеллигенции. Общественное движение, вызванное процессом Промпартии,

всколыхнуло и университет. Вынужденный по своему положению быть в центре жизни факультета и Математического Общества, Н.Н. Лузин всячески уклонялся от публичного выражения своего мнения по волнующим всех вопросам. Когда же группа математиков и физиков обратилась к французскому ученому с протестом угрозы интервенции, Н.Н. Лузин от участия уклонился. Уход Н.Н. Лузина из университета в 1930 г. как раз после указанных событий, таким образом, не является случайным обстоятельством.

5. Лузиным применялась система затирания авторства его учеников и переноса этого авторства на себя (Суслин, Александров, Колмогоров, Лаврентьев, Новиков). Эта система «переноса» (термин самого Лузина) состояла в недобросовестном цитировании работ его учеников. Ссылки на эти работы носят намеренно неясный характер и способны ввести в заблуждение. Особенно характерен пример присвоения себе крупнейшего открытия покойного математика Суслина и преследование его Лузиным. В мемуаре Лузина «Sur les ensembles analytiques», *Fundamenta Mathematicae*. I. X. p.3 и в его книге «Leçons sur les ensembles analytiques», стр.135, в центральном пункте изложения при трактовке понятия аналитических множеств, открытых Суслиным, отсутствует ссылка на Суслина и вместо этого цитируется Лузин. В отношении П.С. Новикова «перенос» его результатов Лузиным носил систематический характер.

6. Наряду с подбострастным отношением к иностранным ученым и самовозвеличиванием за счет учеников, Н.Н. Лузин наносил явный вред советской науке, широко практикуя дачу заведомо ложных письменных отзывов о сочинениях и лицах. Документально установлено, что Лузин давал хвалебные отзывы о работах бездарных и лицах научно-малограмотных для присуждения им степени доктора *honoris causa*, утверждения в звании профессора, привлечения к работе в Академии Наук, оставления аспирантами и для печатания статей в советских журналах. Все это неоднократно вводило в заблуждение органы, ведающие наукой и высшей школой.

7. Такое же отношение Н.Н. Лузин проявлял и к преподаванию математики в советской сред-

ней школе. С одной стороны, Лузин участвовал в представлении наркому просвещения записки о, якобы, исключительно тяжелом состоянии преподавания, с другой стороны, опубликовал в «Известиях» недобросовестно хвалебную статью.

8. Отношение Н.Н. Лузина к советской науке ярко проявляется также в распределении его работ для печатания между советскими и зарубежными изданиями. Несомненно, преимущественное печатание своих работ только за границей является чертой не одного Лузина, но в распространении этого зла среди молодых математи-

ков Н.Н. Лузин своим примером и авторитетом сыграл большую роль. Характерным для самого Лузина является резкое качественное различие между его работами, посылаемыми за границу и печатаемыми в нашей стране. Все основные работы Н.Н. Лузина печатались за границей, в изданиях же СССР он помещал преимущественно работы второстепенного характера.

9. Все изложенное выше, резюмирующее многочисленный фактический материал, имеющийся в Академии Наук, тщательно разобранный, полностью подтверждает характеристику, данную Н.Н. Лузину в газете «Правда».

Из постановления Президиума Академии наук СССР от 5 августа 1936 г. об академике Н.Н. Лузине

...Включаясь в мощный поток советской жизни, некоторые из ученых не сразу приходили к пониманию идей советской власти. Однако, идя к ним своим путем, открыто и честно высказывая свои сомнения, они, в конце концов, делались подлинными советскими людьми, патриотами своей социалистической родины. Совершенно иначе вел себя Н.Н. Лузин.

Относясь по существу нелояльно к советской власти и пренебрежительно к советской науке, принося ей тем прямой вред, он тщательно прикрывался маской крайне угодливой лояльности. Об этом неопровержимо свидетельствуют и факт его полной политической и общественной самоизоляции во время острой борьбы в Московском университете, и его насковозь фальшивый восторг перед успехами математического преподавания в советской школе при одновременном заявлении наркому просвещения в специальной делегации о крайне тяжелом положении преподавания в средней школе, его льстивые хвалебные отзывы не имеющим ценности научным работникам, помещение им в советской печати лишь своих второстепенных работ, в то время как более ценные труды помещались только в иностранной печати, его недостойное отношение к собственным ученикам, крупным советским ученым, при одновременном крайне подобоострастном отношении к иностранным ученым. Такое лицемерное и двуличное поведение Лузина не только недостойно советского ученого, но и свидетельствует об отсутствии у него элементарного чувства достоинства как гражданина СССР.

Президиум Академии наук констатирует, что в обсуждении дела Лузина приняли участие са-

мые широкие круги общественности СССР, которые единодушно клеймили его антисоветскую деятельность, его лицемерное и двуличное поведение, совершенно недопустимое для советского ученого.

Президиум Академии наук приветствует выступление «Правды» и считает, что обсуждение и осуждение поведения Лузина должно послужить серьезным уроком для всей научной общественности, помогая ей разоблачать людей, пятнающих своим поведением звание советского ученого.

Президиум Академии наук полагает, что поведение акад. Н.Н. Лузина несовместимо с достоинством действительного члена Академии наук, и что наша научная общественность имеет все основания ставить вопрос об исключении его из состава академиков.

Однако, учитывая значение Н.Н. Лузина как крупного математика, взвешивая всю силу общественного воздействия, выявившегося в столь широком, единодушном и справедливом осуждении поведения Н.Н. Лузина, и исходя из желания предоставить Лузину возможность перестроить все его дальнейшее поведение и его работу, — Президиум считает возможным ограничиться предупреждением Н.Н. Лузина, что при отсутствии решительного перелома в его дальнейшем поведении Президиум вынужден будет неотложно поставить вопрос об исключении Н.Н. Лузина из академических рядов».

Архив РАН. Фонд 2. Опись 2. Дело 5. Лист 32. Протокол № 16.

Президенту РАН академику Ю.С. Осипову

копия:

академику-секретарю
Отделения математических наук
академику Л.Д. Фаддееву

Глубокоуважаемый Юрий Сергеевич!

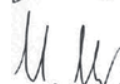
В связи с приближающимся 75-летием так называемого «дела Лузина» предлагаем отменить постановление Президиума АН СССР от 5 августа 1936 г. «Об академике Н.Н. Лузине» как порочащее имя выдающегося российского ученого.



академик А.А. Боровков



академик В.Е. Захаров



академик И.А. Ибрагимов



академик В.Е. Накоряков



академик А.К. Ребров



академик Ю.Г. Решетняк

8 июля 2011 г.

№ 8 от 17.01.2012

Российская Академия наук

Президиум

Постановление

**Об отмене постановления Президиума
Академии наук СССР от 5 августа 1936 г. (протокол № 16)**

Заслушав сообщение академика-секретаря Отделения математических наук РАН академика Фаддеева Л.Д. о письме членов Российской академии наук по Отделению математических наук РАН по вопросу поддержки известного математика академика Н.Н. Лузина, Президиум Российской академии наук ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Отменить постановление Президиума Академии наук СССР от 5 августа 1936 г. (протокол № 16).

**Президент
Российской академии наук
академик Ю.С. Осипов.
Главный ученый секретарь Президиума
Российской академии наук
академик В. В. Костюк.**